

В этот момент на тренировочном поле для боевых искусств никого не было.

Пей Цзинье не знал, прибыли ли еще остальные или у них есть другие места для выращивания, поэтому он с любопытством огляделся вокруг, прежде чем честно отвести взгляд.

Затем Ли Сяоинь сказала: “Сначала ударь меня кулаком”.

Пей Цзинье был ошеломлен, глядя на высокое и крепкое тело собеседника, а затем на свой собственный бледный кулак. Он не сошел с ума и не спросил, все ли в порядке, а вместо этого глубоко вздохнул: “Тогда, старшая сестра, я иду, будь готова”.

Ли Сяоинь была безразлична, как будто ей было вообще все равно.

“Вжик!”

Кулак взметнулся.

Следующий момент.

“Чмок!”

Ли Сяоинь небрежно заблокировала его одной рукой.

Вместо этого Пей Цзинье был вынужден отступить на три или четыре шага, выражение его лица было шокированным.

В этом сила!!!

Он даже прочнее моего!

Он недоверчиво накрыл свою руку ладонью, увидев, что в тот момент, когда он коснулся ее, ее ладонь показалась ему стальной стеной, покрытой множеством мозолей.

“Ты слишком слаб”, - сказала Ли Сяоинь, качая головой.

“...”

Выражение лица Пей Цзинье напряглось.

В течение одного дня на него смотрели свысока две дамы.

Без лишних слов Ли Сяоинь указала на камень перед ними: “Сначала поднимите этот камень, чтобы укрепить свои мышцы, потому что с вашим маленьким ростом вы не сможете противостоять ‘Искусству движения крови’.

“Да”.

Пей Цзинье почти ничего не сказал и поднял камень с земли.

“Bay!”

Раздался голос Ли Сяоинь: “Камень, который ты держишь, стоит пятьдесят кэти. Сделай два подхода подъемов, по двадцать раз в каждом подходе, отдохни минуту, а затем сделай набор глубоких приседаний десять раз. Если у вас еще остались силы, продолжайте.”

“Да”.

Пей Цзинье поднял камень, тихо выдохнул и почувствовал легкое удивление в своем сердце.

Трудно было представить, что, если бы не его недавний рост концентрации и внезапное повышение его Жизненной силы, ему, вероятно, было бы чрезвычайно трудно поднять этот камень в пятьдесят кэти.

В прошлом он не мог даже двадцать раз поднять 15-килограммовые гантели из школьного спортзала.

Ли Сяоинь тоже не ушла; она взяла другой камень побольше и побежала на противоположную сторону от Пей Цзинье, чтобы начать свою практику самосовершенствования. Пей Цзинье взглянул на нее краем глаза.

Никто ничего не сказал, и они вдвоем молча начали свое совершенствование.

Более часа спустя, когда угас последний проблеск сумерек, белые лампы накаливания осветили тренировочное поле для боевых искусств.

Пей Цзинье глубоко вздохнул и полностью прекратил упражнения, отложив камень. В этот момент каждая мышца в его теле болела, но после полноценной тренировки его жизненные силы фактически стабилизировались.

Он услышал рядом голос Ли Сяоинь: “Это заняло немного больше времени, чем я ожидала, неплохо”.

Пей Цзинье поднял глаза и увидел, как Ли Сяоинь взглянула на часы и оценила: “Здесь ты можешь получать дозу Лечебного супа каждый день, чтобы облегчить боль в мышцах. Не забывай, это находится в кафетерии.”

“Да, старшая сестра”, - поспешно поблагодарила ее Пей Цзинье.

Ли Сяоинь равнодушно махнула рукой: “Тебе не обязательно называть меня старшей сестрой. Здесь ученики делятся на внешние и внутренние секты. Светло-голубая боевая мантия предназначена для студентов внешней секты, а темно-синяя - для студентов внутренней секты. Будьте осторожны в своих взаимодействиях в будущем. ”

Пей Цзинье заметил темно-синий наряд Ли Сяоинь и выразил ей свое уважение.

Его прибытие было внезапным, поэтому Ли Сяоинь небрежно подарила ему светло-голубую мантию для студентов внешней секты, как будто те, кто не принадлежит к внутренней секте, недостойны внимания.

“Из какой ты школы?”

Пока Пей Цзинье все еще размышлял о разнице между внутренней и внешней сектами, последний вопрос застал его врасплох, но он быстро ответил: “Я из средней школы № 2”.

“Средняя школа № 2 города Да Пэн?”

“Да”.

Ли Сяоинь немного смягчилась, когда услышала ответ Пей Цзинье, кивнув: “Я тоже оттуда, но

закончила школу раньше”.

Сердце Пей Цзинье дрогнуло, и он улыбнулся, сказав: “Значит, ты старше меня”.

Ли Сяоинь на мгновение задумалась, прежде чем сказать: “Человек, который привел тебя сюда, познакомил тебя с этим местом?”

Пей Цзинье покачал головой, но его сердце пропустило удар.

Что подразумевал этот вопрос?

Есть ли что-то особенно примечательное в Бронзовой ассоциации?

Ли Сяоинь заговорила, понизив голос: “Те, кто приходит в Бронзовую ассоциацию учиться, либо богаты, либо знатны, а некоторые находятся здесь по рекомендации. Я думаю, именно так ты и пришел”.

Пей Цзинье кивнул.

Ли Сяоинь заговорила тихим голосом: “Прямо сейчас в клубе только три человека, которые пришли по рекомендациям”.

“Включая меня?” Удивленно спросил Пей Цзинье.

Ли Сяоинь кивнула: “Это не обязательно плохо, но, в конечном счете, люди здесь в некоторой степени утилитарны и часто судят по своему прошлому при взаимодействии”.

Единственной целью приезда Пей Цзинье сюда было самосовершенствование, и было глупой мечтой представить, что он смешается здесь с людьми, основываясь на своем текущем статусе; он просто не был квалифицирован.

Ли Сяоинь небрежно сказала: “Просто будь осторожен, когда имеешь дело со студентами из клуба. Я говорю тебе это, потому что ты младший, и я не хочу, чтобы у тебя были проблемы не с теми людьми.”

Из этого взаимодействия она увидела, что Пей Цзинье честен. Если бы он казался хитрым типом, она бы не утруждала себя разговорами так много.

Пей Цзинье кивнул: “Спасибо, старшая”.

Ли Сяоинь покачала головой, не продолжая тему, а вместо этого сменила тему: “Ты уже ужинал?”

Пей Цзинье покачал головой: “Пока нет”.

“Тогда пойдем в кафетерий, я проголодалась”, - откровенно сказала Ли Сяоинь и повела Пей Цзинье с собой в кафетерий.

Кафетерий находился недалеко от тренировочной площадки, всего в пяти минутах ходьбы.

По сравнению со школьной столовой, она была более примитивной, обставленной десятью столами и стульями. Кроме мужчины средних лет, который был поглощен чтением книги, здесь больше никого не было.

“Мисс Ли”. Мужчина поспешно встал, услышав, что кто-то приближается, и увидел, что это Ли Сяоинь.

Ли Сяоинь хладнокровно кивнула: “Старина Ху, это новый ученик. Кроме того, приготовь два моих обычных блюда и дай ему миску лечебного супа”.

“Конечно, мисс Ли. Пожалуйста, подождите минутку”, - вежливо сказал мужчина средних лет, кивнув Пей Цзинье, прежде чем взять свою книгу и направиться на кухню.

Пей Цзинье сел рядом с Ли Сяоинь, налил две чашки воды из стоявшего рядом чайника и передал одну ей.

Однако Ли Сяоинь не стала его пить, а небрежно спросила: “Твоя жизненная сила кажется приличной. Ты только что прорвался?”

“Да ...” Сердце Пей Цзинье пропустило удар, все еще слишком слабое. Казалось, теперь любой мог почувствовать его жизненную силу.

Ли Сяоинь, казалось, заметила его беспокойство и слегка улыбнулась: “Ты еще не практиковался в ‘Искусстве движения кровью’. Подождите еще пару дней, и после того, как вы начнете практиковаться, вы узнаете, как скрывать колебания своей жизненной силы.”

Внезапно Пей Цзинье о чем-то вспомнил и быстро спросил: “Кстати, старшая, я слышал, как учитель Чанг упоминал оценку через месяц. Ты знаешь, о чем она?”

Ли Сяоинь слегка покачала головой.

Такие оценки были только для тех, у кого были связи; естественно, она никогда не обращала на них внимания.

Но Пей Цзинье был младше ее, поэтому она успокоила его: “Это не более чем оценка твоей практики ‘движения кровью’ или твоей жизненной силы, преодолел ли ты первый уровень Силовой практики. Пока ты доказываешь свой потенциал, учитель Чанг, естественно, никого не исключит.”

Потенциал... Пей Цзинье почувствовал некоторое облегчение.

Пока он может получать больше атрибутивных светлых шаров, его потенциал не должен быть проблемой.

Он выразил свою благодарность: “Спасибо тебе, старшая”.

Ли Сяоинь пренебрежительно махнула рукой: “Это ерунда. Следующие пару дней тебе следует сосредоточиться на силовых упражнениях. В этом есть два этапа. Как только ты достигнешь первой стадии ‘отвердения кожи’, я научу тебя ‘Искусству движения кровью’.

Пей Цзинье кивнул, лишь частично понимая.

Вскоре старина Ху принес две миски жареного риса и миску лечебного супа.

Ли Сяоинь дала знак Пей Цзинье сначала выпить лечебный суп, прежде чем сказать: “Он содержит смесь лекарственных трав, так что не обращайтесь внимания на горечь. Это полезно для вашей конституции”.

Пей Цзинье был несколько удивлен.

Но еще больше он был поражен тем, что после того, как съел миску лечебного супа, боль в его теле мгновенно прошла.

Он в шоке посмотрел на Ли Сяоинь.

Ли Сяоинь лишь слегка улыбнулась, как будто видела эту реакцию много раз.

Она упомянула небрежно,

“Действие лечебного супа будет длиться два часа”.

Пей Цзинье поторопился с едой.

После ужина,

Ли Сяоинь, у которой были неотложные дела, ушел первым. Пей Цзинье остался в Бронзовой ассоциации, чтобы продолжить свое совершенствование.

Тем временем несколько человек пришли на тренировочную площадку, но никто не взаимодействовал друг с другом, каждый был занят своими делами.

Прошло время, и Пей Цзинье осталась одна на тренировочной площадке.

Только после восьми вечера, когда действие лечебного супа прошло, он собрался идти домой.

Однако перед отъездом его посетило странное предчувствие, как будто что-то направляло его.

В следующую секунду,

его взгляд застыл.

Ночью,

в углу стены заднего двора плавала небольшая группа белого света.

<http://tl.rulate.ru/book/114375/4442735>